

7. *Сухомлинский В.А.* Учитель – методист – наставник. / В.А. Сухомлинский. Москва: Просвещение, 1988. 289 с.

8. *Сухомлинский В.А.* Сердце отдаю детям. / В.А. Сухомлинский. Москва: Педагогика, 1983. 318 с.

9. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tambpk.68edu.ru/wp-content/uploads/2013/01/Сборник-роль-педагога-в-днв.odt>

Е.Т. Федорякина

ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ К.Д. УШИНСКОГО

Прошло уже почти два столетия, с тех пор, как родился известный русский педагог, основоположник научной педагогики в России, Константин Дмитриевич Ушинский. До сих пор его воззрения, идеи и принципы не потеряли своей значимости, не смотря на то, что с тех времен сменилось множество поколений. Он был великим педагогом. Эта мысль приходит не только от ознакомления с его научными трудами и работами, но и от изучения его биографии. Своим примером он пробуждает в нас стремление к познанию педагогических принципов, которые помогут нам получить ценные знания, необходимые для успешной деятельности не только в области педагогики, но и в других отраслях.

Будучи студенткой художественно-графического факультета, меня заинтересовали, прежде всего, его эстетические взгляды. С тех пор прошло уже достаточно много времени и в искусстве произошли перемены: появились новые течения, новые стили. Современное искусство, и в результате – эстетика, приобрели другой характер. Если рассматривать на примере живописи, то в 19 веке царил «академизм» [1], более понятный простому человеку, чем, например, современное направление «лави́зм» [2].

Так как же понимал и чувствовал сущность и форму прекрасного в художественных произведениях великий русский педагог того времени, Константин Дмитриевич Ушинский?

Константин Дмитриевич, анализируя труды других ученых, выражает свое согласие или несогласие с их точками зрения, подкрепляя свои

слова примерами. Во многих отрывках прослеживается мысль о том, что каждый человек всё воспринимает по-своему. Если для кого-то «творения Шекспира не стоят ничего», то он «говорит совершенную правду, ибо он не понимает их: вот и все; персик для волка, цыпленок для слона – тоже ничего не стоят; цена вещей в нас самих, а не вне нас». С такой мыслью нельзя не согласиться, ведь не зря существует поговорка – «о вкусах не спорят» [3].

Размышляя о том, что же заставляет человека любоваться могуществом, силой и мудростью, даже тогда, когда они могут иметь и отрицательное влияние, мыслитель предполагает, что это врожденное свойство души человеческой, «печать той мастерской, из которой эта душа вышла». Таким образом, снова прослеживается мысль о том, что все индивидуально, все зависит от человека, как от конкретно взятой личности, и, как человек верующий, Константин Дмитриевич говорит: «если эта печать легла на кусок материи, то на этой печати начертано слово бог!». Говоря иными словами, по мнению автора, именно Бог определяет наши чувства и отношения [3].

Размышляя о красоте науки, он приходит к выводу, что она художественна в высшей степени, но, для того, чтобы наслаждаться ею, нужно «много приготовлений». От этого «чувство убивается» [3]. И вправду, человек, которому не хватило терпения, силы воли и мужества для усвоения и познания тонких законов какой-либо науки, едва ли будет восторгаться ею.

Это можно проследить, понаблюдав за обычным классом в школе, на уроке математики. Ученики, понявшие и хорошо усвоившие материал, тему урока и алгоритмы решения задач, с радостью и интересом «щелкают» примеры «как орешки», не замечая времени, и получая от процесса определенное удовольствие. Те же, кто не понял материала, желают, чтобы урок быстрее закончился, дабы потом заняться другими, более интересными делами.

«Зачем нам искусство?» – попробуйте ответить на этот вопрос и объяснить свою точку зрения. Мнений будет множество, так как, каждый будет отвечать, опираясь на свой опыт, на своё отношение к искусству.

Если же обратиться к трудам Константина Дмитриевича, то мы, по нашему мнению, найдем один из интереснейших и ценных ответов на этот вопрос. Великий педагог отмечал, что назначение художественного произведения – это действовать как можно полнее на всего человека, на его чувства, по возможности менее утомляя его ум и открывая для него ту истину, которая заложена в это произведение. Он пишет: «истина, как бы возвышенна она не была, не произведет полного впечатления, которое мы называем художественным, если мы должны добираться до нее математическими выкладками». Далее: «истина без художественной формы не искусство; но и искусство, в середине которой нет истины, пищи, удовлетворяющей духовному голоду человека, – не искусство, а только телесное наслаждение сладостью звуков, гармонией цветов» [4].

Это мнение К.Д.Ушинского, по-моему, заслуживает внимания, особенно для творческих людей, потому что все чаще приходится сталкиваться с произведениями современного искусства, тяжелыми для понимания. А ведь так хочется увидеть действительно ценный экспонат, который бы был приятен не только нашим глазам, но и уму, и смысл которого мы смогли бы с легкостью уловить.

Приводя в пример гоголевского «Ревизора», К.Д.Ушинский он пишет, что поэт своим тонким чутьем находит одни и те же черты во множестве явлений и, соединяя их, отражая их в своем произведении, создает «впечатление и в сердце далеко не таком чутком, как его собственное». Все эти черты «Ревизора» потерялись в нас и, как пишет отечественный педагог, они не производят большого впечатления, пока поэт не соберет их вместе и не отразит в результате своего творчества. В итоге, когда мы столкнемся с какой либо чертой «Ревизора», то в нас возникнет целый гоголевский образ, эта черта заденет нас, напомнит нам о «гоголевском аде» [4]. Очень верно подметил Константин Дмитриевич. Человек искусства, пропуская через себя массу информации и фильтруя её, представляет нам продукт своего творчества. В идеале, то произведение, тот труд окажется наиболее ценным, который сможет донести до нас истину, затронет наши сердца, наши души, преобразит наше поведение и наши мысли в лучшую сторону. Об этом предназначении искусства в наше время очень часто за-

бывают, оправдываясь тем, что, художник или поэт так выразил свое отношение, свое видение на какую-либо тему. Да, все индивидуально, и сам К.Д.Ушинский об этом пишет. Но он также упоминает о том, что призвание творческой личности состоит в том, чтобы открывать сердца людей, направлять их на верный путь.

Эстетические взгляды К.Д.Ушинского достаточно своеобразны. С одной стороны, он признает индивидуальность каждой человеческой души, с другой опровергает мнения других людей, подкрепляя все примерами.

Рассуждая о красоте, Константин Дмитриевич высказывает свое мнение о том, что она может существовать отдельно от формы. Нам может нравиться только внешняя оболочка, а её содержание будет для нас отвратительным. И наоборот. В пример можно привести сцену распятия Христа, описанную как в произведениях писателей, так и в картинах многих художников. Сама форма может быть ужасна: любому нормальному человеку сцена с насилием будет неприятна. Но то, что кроется за ней, какой смысл она несет – к этому будет другое отношение.

В заключение хочется отметить, что, очень важно для формирования личности знакомиться с опытом предшествующих поколений. Чем больше мы узнаем его, тем больше развиваемся, идем вперед. Конечно, во взглядах К.Д.Ушинского встречаются противоречия. Он говорит об индивидуальности, субъективности каждой души, при этом критикуя людей, чьи взгляды далеки от его собственных. Так он пишет: «Цельная натура не может быть художественной и иметь материалистические убеждения» [4]. Тем не менее, мне очень помогают его работы и его мнения о том, что в воспитании ребенка важную роль играет «детское рисование и детские работы». А говоря об эстетическом воспитании, К.Д.Ушинский упоминает, что «эстетически действовать прямо на детей – трудно», так как «статуи, картины, природа действуют скорее на взрослых», а они уже вносят это влияние в жизнь, в обращение с детьми, и уже в этой форме дети воспринимают «изящное». Мне, как человеку творческому, было очень важно услышать мнение человека, чьи труды ценны до сегодняшнего дня.

Библиографический список

1. *Власов В.Г.* Стили в искусстве / В.Г. Власов. Том 1. СПб.: Лита, 1998. 672 с.

2. *Махно Е.Л.* Проза.ру [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.proza.ru/2012/06/26/178>.

3. *Ушинский К.Д.* Собрание сочинений. Материалы к третьему тому «Педагогической антропологии» / Гл.редактор А.М.Еголин. Москва. Ленинград: Издательство АПН РСФСР, 1950. С. 251-277.

4. *Ушинский К.Д.* Избранные труды. Кн.4: Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии; Программы педагогического курса для женских учебных заведений / составитель, автор статей, примечаний и комментариев Э.Д.Днепров. Москва: Дрофа, 2005. 541 с.

Э.М. Калысбаева

ЗНАЧЕНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИДЕЙ К. Д. УШИНСКОГО В ПРЕПОДАВАНИИ БАШКИРСКОГО ЯЗЫКА

Занимаясь башкирской филологией, я столкнулась с тем, что работы классиков педагогики, в частности К.Д.Ушинского, способствуют изучению всех языков, в том числе и башкирского. Например, его статья «О первоначальном преподавании русского языка». В статье обучение детей русскому языку имеет три цели: во-первых, развить в детях ту врожденную душевную способность, которую называют даром слова; во-вторых, ввести детей в сознательное обладание сокровищами родного языка и, в-третьих, усвоить детям логику этого языка, также грамматические его законы в их логической системе. Эти три цели достигаются совместно. Из этого следует: первая цель – развитие дара слова.

А) Упражнения дара слова должны быть самостоятельными. Это можно развить тогда, когда ученик пересказывает прочитанное, пишет сочинения на любую тему. Сочинения должны, по возможности, выражать у учащихся самостоятельную мысль в устной или письменной